

САД ЧЕХОВА

Ялта. — 1994. — 14 июля.

ПИСАТЕЛЬ ПОСАДИЛ ЕГО ПОЧТИ СТО ЛЕТ НАЗАД

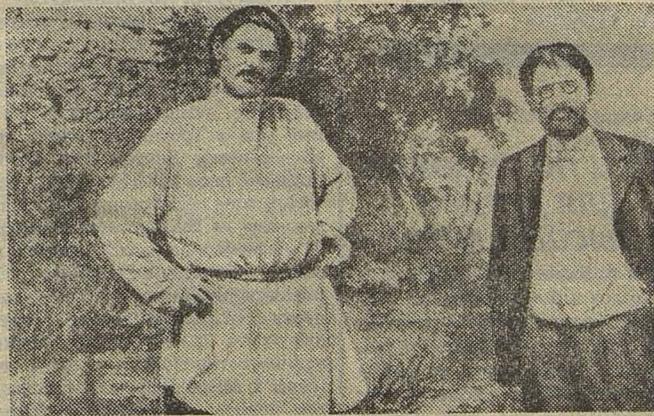
«СЕГОДНЯ утром валит пушистый снег, но здесь уже весна все-таки, и я начинаю в Аутке посадку деревьев». Так в феврале 1899 года начинался чеховский сад в Ялте. Две разные темы, взаимосвязанные и контрастно сопоставляемые в творчестве Чехова: дом и сад. «Я купил здесь кусок земли, чтобы построить себе логовище для зимы: куплю в долг, буду строиться в долг — по-видимому, затеял глупость, но что делать?» О своей жизни в Ялте Чехов напишет немало грустных и ироничных строк. И все они невольно сложатся в еще одну удивительную книгу жизни, оставленную нам этим прекрасным человеком и художником. «...Этот милый город надоел мне до тошноты, как постылая жена. Он излечит меня от туберкулеза, зато состарит лет на десять».

В то время, когда купец Ермолай Лопахин заносил топор над вишневым садом, на одном из склонов Крымских гор набирал силу другой сад — последний сад Чехова. Сколько же забот и радости он подарил ему! «Произошло чудо, у меня в саду расцвела камелия — явление в Ялте, кажется, небывалое. Она перезимовала, пережила 8-градусные морозы. Мне кажется, что я, если бы не литература, мог бы быть садовником», «Я сажал на участке деревья и буквально блаженствовал, так хорошо, так тепло и поэтично... Я посадил 12 черешен, 4 пирамидальные шелковицы, два миндаля...» У опорной стены вдоль городского шоссе Антон Павлович посадил гималайский кедр, тополь, плачущую иву, гледичию. У дома с север-

ного фасада высадил лавр, айлант, у южного — фатинию пильчатую, магнолию, сирень и массу других деревьев и кустарников. Особой любовью Чехова были розы. Их он высадил более ста кустов. Когда же уезжал из дому, то постоянно напоминал в письмах, что нужно сделать садовнику по уходу за садом: «Скажите, чтобы он поливал березу раз в неделю, а эвкалипт (он около хризантем и камелий) раз в два дня. Пусть ничего не обрезает».

Так на месте заброшенного виноградника между татарским кладбищем и пыльной аутской дорогой набирал силу один из редких и необычных садов России. Иногда солнцепек, отсутствие воды и просто дорожная пыль старались свести на нет всю работу Чехова: «Нет дождей, нет воды, растения погибают», — жаловался он.

Совсем молодым Чехов написал на смерть Пржевальского: «Умиравшему Бог дал силы... оставить свою могилу пустыне...» Умиравшему Чехову Бог дал силы оставить на земле сад. Еще одним садом стало больше. И хотя в те годы Ялту нетрудно было удивить любовью к садоводству, эта любовь все-таки удивляла современников. «До меня здесь были нелепые овраги, чертополох, пришел я и сделал из этой дичи культурное красивое место», — не без гордости говорил о своем саде Антон Павлович. Да и самим чеховским садовникам, как Песочкому из «Черного монаха», старику из «Рассказа старшего садовника», свойственно особое мироощущение: они думают не столько о себе, сколько о своих садах, сажен-

цах, потому поневоле они думают о будущем. И дело не только в том, что Чехов и его герои-садовники облагораживали отечественный пейзаж. Их неустанное трудолюбие основано на идее единства людей, свободных от эгоизма, розни и вражды. Может, потому совсем не случайно в чеховском саду стоят рядом береза и пальма.

Это, казалось бы, необычное соседство деревьев чеховского сада должно сегодня подсказать людям, что шелест березы и рядом растущей пальмы дарует человеку какое-то высшее откровение природы, у которой нет ни национальных конфликтов, ни национального высокомерия. Сегодня этот сад воспринимается как живое завещание Чехова людям конца двадцатого столетия. Само его начало Чехов встретил с саженцем в руках. Ведь сад невозможен без доверия теплу,

весне, людям... Само слово «сад» символизирует долгую мирную жизнь, связь отцов с детьми, долгий труд... Труд по Чехову — первостепенная моральная ценность. Без него нет ни серьезной образованности, ни знаний, ни истинной любви к Родине. Неустанное возделывание себя, как сада...

Возделывание, увы, многих поколений наших людей было уродливим. Из наших школ годами выходили люди, которые с не меньшим пафосом, чем чеховские герои, риторически повторяли: «Вся Россия — наш сад», «Мы посадим новый сад, роскошнее этого». И все от мала до велика знали, что «саду цвести!» Так Чехов выходящийся в сознании многих поколений до уровня первомайских лозунгов, которые завершались дружным: «Ура!»

А чеховский садовник сидел себе и тихо рассуждал: «А ко-

гда я умру, кто будет смотреть? Кто будет работать? Садовник? Работники? Да? Так вот что я тебе скажу, друг любезный: первый враг в нашем деле не зацд, не хрущ и не мороз, а чужой человек». Сколько их «чужих» влезло потом не в свое дело — не счастье! Сидят они и сейчас...

Но жив тот последний сад, посаженный Чеховым. Хотя сама Ялта уже потеряла и продолжает терять как свои сады, так и целые виды деревьев. Виноград, инжир, мушмула, которые с таким удовольствием высаживал некогда Чехов, все больше становятся экзотикой на Южном берегу Крыма. Землю больше засаживают теперь железобетоном и покрывают асфальтом.

90 лет назад Чехов оставил свой дом и сад в Ялте и уехал сначала в Москву, а потом в Баденвейлер. Вслед ему полетели письма из Ялты. Их писала Антону Павловичу сестра, принявшая чеховское хозяйство: «Защвели гвоздики и посели крыжовник и смородина», — писала Мария Павловна 12 июня 1904 года. А через месяц он умер. Уже нет в живых ни одного человека на земле, который видел бы Чехова. Но удивительно, что есть деревья, которые были некогда прутниками в его руках. Теперь эти старые великаны доживают столетие на земле Чехова в Ялте. Стоишь под ними и хочешь вновь уверовать, что: «Вся Россия — наш сад», а из самого дома, кажется, выйдет навстречу удивительный садовник — Антон Чехов... Ведь его деревья выросли такими красивыми, что грех не восхищаться на такую же красивую жизнь под ними.

Николай АЛИПОВ.

На снимке: Чехов и Горький в Ялте, в саду, посаженном Антоном Павловичем.